

СОБЫТИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ТОПОНИМИКА КУБАНИ

Первая мировая война оказала значительное влияние на все стороны российской жизни. Эта война внесла свои коррективы и в топонимию Кубани. В этот сложный для страны период, под впечатлением великих побед и горьких поражений, все слои кубанского общества испытывали небывалый патриотический подъем, нашедший свое отражение в названиях станиц и хуторов.

В июне 1915 года сбор выборных станицы Прусской Майкопского отдела, приняв во внимание, что станица названа так в честь принца Альберта Прусского, бывавшего в этих краях во время Кавказской войны [Матвеев О.В. Прусский принц в Кавказской войне // Древности Кубани. Краснодар, 1998. Вып. 6. С. 33 - 37], и что «Прусское королевство входит в состав Германской империи, которая объявила нам войну», постановил: «признать такое явление нежелательным и просить Атамана Майкопского отдела возбудить ходатайство присвоить станице Прусской другое название, наименовав ее «Романовской» в память 300 летнего Царствования Дома Романовых» [ГАКК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 46. Л. 44 - 44 об.].

Однако, поскольку в Кубанской области уже имелось казачье поселение с таким названием, - хутор Романовский, - Кубанское областное правление отклонило это ходатайство и предписало станичному сбору подыскать другое название. На сей раз в основу нового названия станичный сбор положил особенности местности: так как в окрестностях станицы «ни реки ни речушки не имеется», станица Пруская была переименована в станицу Безводную [ГАКК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 46. Л. 44 об. - 45, 52].

Воодушевленные патриотическим порывом, жители хутора Новоалексеевского Лабинского отдела в октябре 1916 года возбудили ходатайство о переименовании хутора в станицу Брусиловскую в честь

«доблестного нашего полководца Его Превосходительства Генерал-Адъютанта А.А. Брусилова» [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 1061. Л. 2 - 2 об.]. Однако бурная деятельность генерал-майора А.И. Кияшко (бывшего начальника Войскового штаба Кубанского казачьего войска) по переименованию населенных пунктов в Забайкальском казачьем войске подтолкнула Военный Совет ввиду военного времени запретить переименования в казачьих войсках, за исключением случаев переименования в честь лиц императорской фамилии [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 1061. Л. 8]. Несколько месяцев велась переписка по этому вопросу, пока в апреле 1917 года и. д. («исправляющий должность») начальника штаба Кавказского военного округа на театре военных действий не сообщил, что «вопрос о переименовании населенных пунктов в честь лиц императорской фамилии сам собой отпадает, в виду совершившихся событий» [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 1061. Л. 9 об.]. Под «совершившимися событиями» подразумевалась Февральская революция в России и низложение династии Романовых. Таким образом за вновь образованной станицей осталось прежнее название хутора - станица Новоалексеевская.

Ввиду тех же самых «обстоятельств военного времени» было запрещено также и жителям хутора Синюха переименовать свой хутор в хутор Лиманский, в честь своего земляка войскового старшины Григория Ермолаевича Лиманского - старшего помощника атамана Лабинского отдела [ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 221. Л. 3 - 3 об., 8, 11 - 11 об.].

В 1916 году общество хутора Гуцинского Лабинского отдела ходатайствовало перед Кубанским областным правлением о переименовании хутора в станицу с названием Николае-Романовская «в честь Августейшего Войскового Наказного Атамана Кавказских казачьих войск Великого Князя Николая Николаевича». Общее присутствие Кубанского областного правления, принимая во внимание согласие великого князя Николая Николаевича на наименование новой станицы его именем, постановило «признать своевременным переименовать хутор Гуцинский в станицу, с введением в ней

станичного общественного управления на общем основании» [Кубанская мысль. 3 июля 1916 г. № 147].

В июле 1916 года газета «Кубанская мысль» писала, что за последнее время перед главным штабом казачьего отдела был возбужден целый ряд ходатайств о переименовании станиц, поселков, урочищ и выселков в пределах казачьих областей, носящих «инородческие названия» [Кубанская мысль. 12 июля 1916 г. № 154]. Военный совет, обсудив этот вопрос, отклонил эти ходатайства на следующих основаниях:

«Переименования станиц, поселков, выселков и урочищ, а в особенности массовое переименование, - хотя бы в целях установления русских наименований, взамен местных и инородческих, представляет следующие неудобства: а) вносит большую путаницу в картографию, заставляя слишком часто изменять карты, б) приводит в действительности к тому, что на практике приходится зачастую знать и старые и новые наименования станиц, так как новые наименования прививаются по истечении продолжительного времени» [Кубанская мысль. 12 июля 1916 г. № 154].

Далее, Военный Совет указывал, что при возбуждении ходатайств о переименовании в казачьих войсках следует руководствоваться общими указаниями военного совета по журналам 19 октября 1896 года, 26 ноября 1915 года и 11 февраля 1916 года, где отмечалось, что «новые наименования должны быть связаны с жизнью войска, а не избираемы произвольно. В виду же обстоятельств военного времени возбуждение таких ходатайств следует признать не своевременным». Далее подчеркивалось, что «ходатайство о наименовании казачьих поселений в честь генералов, занимающих высокие военные должности и пользующихся известностью не требуют особого пояснения и мотивировки, при наименовании же казачьих поселений в честь лиц, пользующихся общественной известностью, такового рода мотивировка необходима» [Кубанская мысль. 12 июля 1916 г. № 154].

Характерным явлением в кубанской топонимии периода Первой мировой войны было массовое преобразование хуторов в станицы, связанное с

демографическими процессами (увеличение количества населения в хуторах) и административно-территориальными преобразованиями (повышение статуса этих хуторов). Журналы общего присутствия Кубанского областного правления фиксируют в это время многочисленные примеры преобразований хуторов в станицы (с переименованием новой станицы или сохранением прежнего, «хуторского» названия).

Так, хутор Сасыкский Ейского отдела преобразован в станицу Атаманскую – журнал № 546 от 23 августа 1914 года (исполнено 25 августа 1914 года № 67707). Станица названа Атаманской ввиду того обстоятельства, что «как в далеком прошлом, так и ныне казачье население управлялось атаманами, начиная с высшего Августейшего Атамана всех казачьих войск и кончая низшим – хуторским атаманом» [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 46. Л. 20 - 21]; хутор Каменноостский Майкопского отдела преобразован в станицу Каменноостскую – журнал № 599 от 26 августа 1914 года (исполнено 31 августа 1914 года № 69025) [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 46. Л. 14 - 15]; хутор Новосуворовский Екатеринодарского отдела преобразован в станицу Новосуворовскую – журнал № 485 от 20 сентября 1914 года (исполнено 23 сентября 1914 года № 74775) [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 46. Л. 66 - 66 об.]; хутор Александро-Невский Кавказского отдела преобразован в станицу Александро-Невскую – журнал № 839 от 31 октября 1914 года (исполнено 1 ноября 1914 года № 85200) [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 46. Л. 8 - 8 об.]; хутор Николаевский Кавказского отдела был преобразован в станицу Новоромановскую, а хутор Новобекешевский того же отдела преобразован в станицу Новобекешевскую – оба переименования журнальным постановлением № 478 от 17 ноября 1914 года (исполнено 19 ноября 1914 года № 89679) [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 46. Л. 5 - 6, 11 - 11 об.]; хутор Ловлин Кавказского отдела преобразован в станицу Ловлинскую – журнал № 141 от 8 декабря 1914 года (исполнено 9 декабря 1914 года № 94549) [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 46. Л. 26]; хутор Нижнегорлыкский Лабинского отдела преобразован в станицу Новокавказскую – журнал № 635 от 17 января 1915 года (исполнено 19 января 1915 года № 4616) [ГАКК. Ф. 318.

Оп. 6. Д. 46. Л. 17 - 17 об.]; хутор Веселый Ейского отдела преобразован в станицу Новопетровскую (расположен на дополнительном юртовом участке станицы Петровской) – журнал № 184 от 10 февраля 1915 года (исполнено 11 февраля 1915 года № 10727) [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 46. Л. 63 - 63 об.]; хутор Старокорсунский Ейского отдела преобразован в станицу Плосскую (назван по р. Плосской) – журнал № 182 от 10 февраля 1915 года (исполнено 11 февраля 1915 года № 10728) [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 46. Л. 29-30]; хутор Балковский Кавказского отдела преобразован в станицу Балковскую – журнал № 424 от 14 февраля 1915 года (исполнено 15 февраля 1915 года № 12570) [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 46. Л. 23 - 24]; хутор Бабычевский Ейского отдела преобразован в станицу Бабычевскую – журнал № 425 от 14 февраля 1915 года (исполнено 17 февраля 1915 года № 12569) [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 46. Л. 54 - 55]; хутор Новопашковский Ейского отдела преобразован в станицу Новопашковскую – журнал № 609 от 21 февраля 1915 года (исполнено 23 февраля 1915 года № 14359) [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 46. Л. 38 - 38 об.]; хутор Кугоейский Ейского отдела преобразован в станицу Кугоейскую, а хутор Александровский того же отдела преобразован в станицу Александровскую – оба журнал № 281 от 10 апреля 1915 года (исполнено 13 апреля 1915 года № 27129) [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 46. Л. 57 - 57 об., 69]; хутор Русский Лабинского отдела преобразован в станицу Филимоновскую (в честь атамана отдела полковника А.П. Филимонова, впоследствии - генерал-лейтенанта, войскового атамана Кубанского казачьего войска) – журнал № 372 от 18 сентября 1915 года [ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 46. Л. 60 - 61 об.].

Таким образом, можно с уверенностью заключить, что топонимия Кубани периода Первой мировой войны складывалась под воздействием целого комплекса факторов как внутреннего, так и внешнего характера и представляет собой своеобразный слепок конкретных процессов и явлений, происходивших как в истории Кубани, так и в целом в истории Российской империи.

Сведения об авторе:

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист ГКУ «Государственный архив Краснодарского края» (город Краснодар), член Российского общества историков-архивистов, член Русского географического общества. E-mail: **sergej-samovtor@yandex.ru**